

Живет в Екатеринбурге (Россия).

* * *

Так ключи живут в кармане,
в гардеробе – пальтецо,
так обречены трамваи
на трамвайное кольцо.

Так сминают origami,
так в тепле стлевает плед,
так снежинка под снегами
выплакала свой скелет.

Так снимают маску с маски,
так идут среди гурта,
так скрипят без всякой смазки
ржавые ворота рта.

Так безликое хилеет,
так влетает моль в плафон,
так диктуют ахинею
в ненадёжный диктофон.

Так в дыму мучном и тучном
пеленают пустоту,
так бухают, потому что

не горели на спирту.

Так терзают мыслью тюбик,
передёрнув на зарю.
Так не любят. Так не любят.
Так – не любят, говорю!

* * *

Как из куска холодной магмы
не выйдет тёплая звезда,
так по фрагменту диафрагмы
дыхания не воссоздать:

его прерывистое соло,
его сплошное горячо,
его маршруты через горло
в чужое милое плечо.

Но как легко оно сломиться
способно, ссохнуться, как гриб,
уйти в горчищу слоистость,
в тяжелый ноздреватый хрип...

Так было с нами. Я запомнил
шуршащей лампочки тростник
и вдох, колодезный, запойный,
желавший выдох раздражить;

как в ожидании реванша
синел рассветный перевал
и дух, себя не прерывавший,
под утро всё же перервал;

как немота всходила пеной
сквозь шума пыльный водоём,
когда твоё дыхание пело,
пока не кончилось в моём.

* * *

Мне далеко недалеко до слома,
я прочно встал у бога на крыльце,
как твёрдый знак в начале злого слова,
а хочется – как мягкий знак в конце.

И раскорябав звукорябь тугую,
коварно подменившую асфальт,
переступаю с левой на другую,
которую и правой не назвать.

Трясу листвы усталые поджилки,
рублю гортанью воздуха вино,
а компроматы пухлые подшиты
к безделью моему уже давно,

зато мне никуда не надо пехать
и некому и нечего пихать,
когда белеет буквенная перхоть
на голове немытого стиха.

Я знаю: истончится век-дистрофик
и утекая, как река в Аид,
среди других и этот пятистрофник
меня к себе еще приговорит.

Страницы автора в Сети:

[Журнальный Зал](#)

[Сайт премии "Дебют"](#)

[Поэзия.Ру](#)

[Страница на Кубке Мира-2012](#)

